

Отто искренне улыбнулся, обретя некоторую уверенность,

- Бог действует неисповедимыми путями, и все идет по его плану. Поражение, которое мы потерпели, болезненно, это правда. И многие были убиты и пострадали. Но я верю, что это потому, что вашему поражению не суждено было случиться на стенах. Оно произойдет в глубине страны - от рук великого короля Карла Великого. - проговорил он, надувая грудь.

Торфинн помедлил:

- Что он говорит? - спросил он, кивнув в сторону священника.

- Что Карл Великий победит нас, - ответил я, заслужив насмешку со стороны Торфина. Я разделял его раздражение, хотя и говорил об этом не так громко. Священник говорил о вещах, которых он не понимал. Если мы должны были потерпеть поражение, значит, так было предначертано судьбой. Судьбой и волей богов. Но не его бога. Затем я кивнул на Отто:

- Почему ты так уверен, что он нас победит?

- На все воля Божья, - быстро ответил Отто.

- А если наши боги хотят, чтобы мы преуспели? - спросил я, - У нас есть могучая многотысячная армия.

Отто выглядел почти возмущенным, его страх быстро забылся, когда он обрел чувство гордости. - Как и у короля Карла Великого! У него многие десятки тысяч воинов, готовых

исполнить волю Божью, - сказал он мне, и мои губы при этом сжались. Это не осталось незамеченным ни им, ни Торфином.

- Теперь ты осознаешь свою глупость? Покайся и найди Бога в своем сердце, и я уверен, что ты обретешь прощение. Если же нет, то тебя примут на небесах.

Я отвернулся от него, обращаясь к Торфину: - Он говорит, что франкский король Карл Великий командует несколькими десятками тысяч человек. - произнес я, заставив Торфина глубокомысленно нахмуриться.

- Он говорит неправду, - отмахнулся ярл Хоррик, не оглядываясь на нас. - У франков было не более пяти тысяч воинов, когда они завоевали Саксонию. Это предел их могущества. Он преувеличивает, чтобы влить в твои уши ядовитые сомнения. Не слушай его. - В его голосе звучала уверенность, что, признаться, успокаивало худшие из моих опасений.

Торфинн кивнул, выглядя довольным: - А когда мы освободим Саксонию, то сможем встретить их в равном количестве. Даже если саксы стали мягкими, как маленькие девочки, - заметил он, заслужив усмешку ярла Хоррика. Хотя я не думал, что все будет так просто.

В любом случае, мне было о чем подумать. Однако сейчас у меня были более насущные заботы.

- Проиграем мы или нет, ты будешь учить меня франкскому и латыни, - сказал я Отто. - Если твой бог восторжествует, то ты будешь освобожден, а я погибну. Если же победят мои боги, то, научив меня тому, что ты знаешь о языках... и о своей религии, ты получишь свободу. - сказал я, заставив Отто высоко поднять брови, когда он услышал это. Не думаю, что он ожидал, что свобода придет не иначе как от удара топором.

- Ты хочешь обратиться? - спросил он меня, в его тоне ясно слышалась надежда.

- Я просто хочу учиться, - добавил я заметно разочарованному Отто, прежде чем он принял неожиданно решительный вид. Я практически видел, что это стало его личной миссией - показать мне свет небес, и я не стал его останавливать. Это заставит его гореть желанием учить меня. А я хотел учиться. Моя вера в богов была несомненной - я видел доказательства этого каждый день, хотя бы благодаря своему ежедневному ритуалу. Не было бы никаких шансов, что я обращусь в другую веру, тем не менее знание оставалось знанием. Даже Всеотец Один учился у йотунов, своих врагов.

- Расскажи мне сказания, истории и мораль, стоящую за всем.

Я должен был ожидать, что он выхватит крест, прежде чем произнести незнакомое слово,

- Иисус! - сказал он, повторив слово на франкском. Он указал на крест, произнес слово на франкском, затем на латыни. Я повторял их, Полиглот сортировал эти два слова в своей голове.

На протяжении всего марша Отто указывал на вещи и давал им названия на франкском и латыни, и постепенно мое понимание языка расширялось. Иисус, крест, одежда, лошадь, грязь, трава, деревья и так далее, и так далее. Для начала он научил меня самым базовым фразам - "Иисус, наш Господь и Спаситель, умер за наши грехи" и "Гореть в аду язычникам". Скорость, с которой я все схватывал, еще больше воодушевляла его. По крайней мере, это помогло времени пролететь незаметно.

Однако оно резко закончилось, когда солнце достигло своего зенита. Навстречу королю Зигфреду и ярлу Хоррику выскочил разведчик с криком:

- Франки покинули свою крепость! Они идут на саксов! Саксы прижаты к берегу реки!

- План сработал! - крикнул король Зигфред, погнав своего коня вперед и чуть не сбил с ног

разведчика, доставившего новости.

- Вперед! На битву! - крикнул он, и Отто испуганно посмотрел на меня, не понимая, что происходит. У меня не было времени объяснять ему, потому что я оказался втянут во всеобщий поток людей, которые начали пробиваться вперед.

Формация армии быстро изменилась, когда мы с новым энтузиазмом стали маршировать вперед. Раньше мы шли неровной колонной с нами впереди, но, несмотря на все еще густой лес, которым мы были окружены, мы стали линией. Отто отстал к багажному обозу, туда, где находились остальные рабы, а я оказался марширующим во главе армии. Нам потребовалось некоторое время, чтобы добраться до места, даже с нашим возросшим темпом. Но вот сквозь деревья я разглядел поляну.

И людей.

Франкская армия стояла спиной к нам, выстроившись в ряд. Быстрому счету потребовалось несколько долгих секунд, чтобы сосчитать их всех - шестьсот человек. Их строй состоял в основном из щитов и копий, но я видел тонкую линию лучников, стоявших перед стеной копий, которые осыпали стрелами армию короля Видукинда, который выдерживал удары стрел с надеждой, что мы скоро прибудем.

- Оставайся с нами, Зигфрид, - сказал ярл Хоррик, когда прозвучал рог, возвещающий о нашем прибытии, и армия шагнула вперед через линию деревьев. Я видел, как франкская армия обделалась в тот момент, когда прозвучал рог, как командующий армией обернулся, и выражение его лица было абсолютно шокированным.

- И наблюдай. Битва - это совсем другое дело, когда ты не находишься в ее гуще. Так что сиди и смотри. - "И учись" осталось недосказанным, когда наша линия сформировалась.

Впереди линии фронта стояли небронированные мужчины. Они несли копья, предназначенные для метания, щиты и топоры. Позади них выстроилась сплошная стена из перекрывающих друг друга щитов, которая почти не давала им возможности повернуть назад и вновь оказаться в безопасности стены щитов. Лучники сзади начали обстреливать франкское войско, которое начало смещаться, чтобы учесть новую угрозу.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3621889>